

Е. О. Ленская

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Творчество И. А. Бунина в оценке Ю. К. Терапиано

Ленская О.О. Творчество И.А. Бунина в оценивании Ю.К. Терапиано. У статті осмислено погляди критика російської еміграції Ю.К. Терапиано на творчість І.А. Буніна в контексті критики тієї пори. Ю.К. Терапиано відомий передусім як поет та прихильник російської та світової поезії. Більшість його літературно-критичних праць у книзі «Зустрічі» і «Літературне життя Парижа за півстоліття ...» присвячені саме поезії. Звернення до творчості І.А. Буніна може розцінюватися як свого роду виняток. У результаті аналізу виявлено, що у своєму інтересі до творчості І.А. Буніна Ю.К. Терапиано не був самотній і оцінка творчості письменника у багатьох критиків в цілому близька. Всі вони відзначають його високу художню майстерність, звернення до позачасових проблем, продовження ним традицій російської класики. Але на відміну від своїх сучасників Ю.К. Терапиано бачив І.А. Буніна не автором великої форми, а автором коротких оповідань, в яких з усією очевидністю проявилися його найкращі якості письменника: уміння в стислій формі представити істотну проблему, використання скупих виразних засобів, відмова від мовних надмірностей.

Ключові слова: критика російського зарубіжжя, критична стаття, мала проза, онтологічна проблематика.

Ленская О.О. Творчество И.А. Бунина в оценке Ю.К. Терапиано. В статье осмыслены взгляды критика русской эмиграции Ю.К. Терапиано на творчество И.А. Бунина в контексте критики той поры. Ю.К. Терапиано лучше всего известен, как поэт и любитель русской и мировой поэзии. Большинство его литературно-критических работ в книге «Встречи» и «Литературная жизнь Парижа за полвека...» посвящены именно поэзии. Обращение к творчеству И.А. Бунина может расцениваться, как своего рода исключение. В результате анализа выявлено, что в своем интересе к творчеству И.А. Бунина Ю.К. Терапиано был не одинок и оценка творчества писателя у многих критиков в целом сходна. Все они отмечают его высокое художественное мастерство, обращение к вневременным проблемам, продолжением им традиций русской классики. Но в отличие от своих современников, Ю.К. Терапиано видел И.А. Бунина не автором крупной формы, а создателем коротких рассказов, в которых со всей очевидностью проявились его лучшие качества писателя: умение в сжатой форме представить существенную проблему, использование скупых выразительных средств, отказ от языковых излишеств.

Ключевые слова: критика русского Зарубежья, критическая статья, малая проза, онтологическая проблематика.

Lenskaya O.O. Works of I.A. Bunin in Yu.K. Terapiano's assessment. The beliefs of a critic of Russian emigration Yu.K. Terapiano to I.A. Bunin's works in the context of critique of that time are comprehended in the article. Yu.K. Terapiano is best known as a poet and connoisseur of Russian and world poetry. Most of his literary and critical works in books "Meetings" and "Literary life in Paris for a half a century..." are devoted to poetry exactly. Appeal to the works of I. A. Bunin can be regarded as a kind of exception. The analysis revealed that his interest in the work of I.A. Bunin Yu.K. Terapiano was not alone and many critics have the same evaluation of the writer's works. All of them note his high artistic skill, appeal to the timeless problems, persistence in the traditions of Russian classics. As opposed to his contemporaries Yu.K. Terapiano considered I.A. Bunin not to be the author of a large form but the creator of short stories, which clearly showed all his best as a writer: the ability to present the significant problem in compact, the usage of meager means of expression, the rejection linguistic excesses.

Keywords: Russian criticism abroad, a critical article, small prose, ontological issues.

Юрий Константинович Терапиано (1892 – 1980) – русский поэт, прозаик, переводчик и литературный критик эмиграции, организатор и участник ряда литературных объединений Парижа, – свою литературную деятельность начал в 1918 – 1919 гг. в Киеве. Он участвовал в собраниях киевского Литературно-художественного общества, затем – общества ХЛАМ (Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты), был знаком с О.Э. Мандельштамом, Б.К. Лившицем, В.Н. Маккавейским. Имя Ю.К. Терапиано сегодня хорошо известно лишь исследователям литературы русского Зарубежья, однако он был одним из наиболее плодотворных писателей эмиграции: стихи,

статьи, рецензии печатались во всех заметных русских журналах и альманахах. Он собирал и стремился сохранить произведения, написанные в эмиграции, а также создавал своего рода историю русской запретной литературы в именах и лицах. В послевоенные годы постоянно печатался в основных эмигрантских журналах и альманахах («Новоселье», «Новый журнал», «Возрождение», «Опыты», «Грани», «Мосты», «Современник», «Оккультизм и йога» и другие), регулярно помещал критические статьи и обзоры в нью-йоркской газете «Новое русское слово», вел критический отдел в парижской «Русской мысли». Ценным источником сведений о жизни русской эмиграции в 1920 –

1930-е гг. является книга Ю.К. Терапиано «Встречи», включающая характеристики основных парижских литературных объединений и аналитические очерки о ряде писателей-эмигрантов. Сведения о некоторых поэтах той поры сохранились лишь благодаря тому, что о них написал Ю.К. Терапиано, стремившийся «именно *через поэта* понять суть эпохи» (И.М. Невзорова).

Поэзию он называл «чудом» и скептически отзывался о попытках понять, как это чудо происходит. «С незапамятных времен и до сего дня, – говорил Терапиано, – поэты ощущали себя ясновидцами, магами, теургами. Эти высокие слова опошлены сейчас до последнего предела, но тем не менее, в каждой подлинной поэзии есть магический и теургический опыт, есть ясновидение, есть напряженная точка по преображенной реальности...» [7:127]. Для критика поэты – это маги, провидцы. Но в оценке творчества он отмечал также и «человечность» писателя, стремление передавать опыт молодому поколению, не принимал писания как мастерства, если оно было бездуховным, приветствовал выработку собственного взгляда на функцию поэта и поэзии в совместных дискуссиях, акциях, полемике. Выше профессионализма он ставил духовное содержание произведений, следование поэтом своей теме, своему «голосу» в литературе. Он лично был знаком со многими писателями и поэтами русского Зарубежья и сумел в своих статьях создать образ целого поколения русских парижан, передать детали быта той эпохи и атмосферу русского литературного Парижа.

Но главным в его книгах была критическая оценка целого ряда произведений русской литературы, созданных в эмиграции. Большое место в его литературной критике занимало наследие И.А. Бунина. Обычно с ним «у всех связано представление об исключительной выразительности языка, о совершенном мастерстве и чувстве слова, о верности и меткости его характеристик, о глубоком ощущении им природы, о его изображениях любви, жизни и смерти. Многие писатели учились писать по Бунину, стараясь понять секрет его композиции и его словесного строя» [7:207]. Потому критики зачастую именно творчеством И. Бунина измеряли уровень эмигрантской прозы, с ним соотносили новые писательские дарования.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы выявить своеобразие взглядов Ю.К. Терапиано на творчество И.А. Бунина. Разумеется, в своем интересе к творчеству писателя он был не одинок. Так, по мнению В. Катаева, «рассказ Бунина “Господин из Сан-Франциско” открывал совершенно новую страницу в истории русской литературы, которая до сих пор славилась изображением русской жизни: быт, природа, национальные характеры. В нарушение всех традиций Бунин написал произведение, где русским был только

замечательный язык и та доведённая до возможного совершенства пластичность, которая всегда выделяла русскую литературу из всех мировых литератур и ставила её на первое место» [3]. Оценка творчества писателя у В. Катаева, как и у многих критиков, едина во мнении, что у И.А. Бунина был замечательный русский язык, он удивителен, обладает редкой художественной выразительностью. А.Н. Толстой тоже выдвигал на первый план именно владение И.А. Буниным языком. Об этом он писал Сталину: «Мастерство Бунина для нашей литературы чрезвычайно важный пример – как нужно обращаться с русским языком, как нужно видеть предмет и пластически изображать его. Мы учимся у него мастерству слова, образности и реализму» [5]. Этой точки зрения придерживался и Ю.К. Терапиано. Он говорил о «выразительности его языка, совершенстве мастерства и чувстве слова» [8:281], о писательской индивидуальности И.А. Бунина.

Представления Ю.В. Трифонова и А.И. Куприна о творчестве писателя были близки в том, что И.А. Бунин в своих рассказах является, в первую очередь, художником. Однако Ю.В. Трифонов подчеркивал, что в рассказах писателя «чересчур много живописи» [9], тогда как А.И. Куприн, напротив, замечает в его произведениях «таинственное очарование природы, прелесть её красок, цветов, запахов – вот главнейшие мотивы поэзии г. Бунина» [4]. Б.К. Зайцеву И.А. Бунин тоже был близок «как-то художнически» [2]. Творчеству И.А. Бунина Б.К. Зайцев, как известно, посвятил книгу («И.А. Бунин», 1933), в которой он называет писателя «человеком-стихией» [2].

К.И. Чуковский подчеркивал глубину проникновения в душевную жизнь людей, называл И.А. Бунина живописцем сложнейших человеческих чувств, изощрённым психологом, «ведателем глубей и высей души человеческой, каких не могли и предвидеть читатели его прежних вещей» [10:76]. Ю.К. Терапиано спустя годы говорил, что «с произведениями Бунина у всех связано представление о его изображениях любви, жизни и смерти» [7:207]. Историк литературы русской эмиграции Г. Струве полагал, что творческое молчание И.А. Бунина после переезда за границу было связано с его ненавистью к революции. Однако к середине 1920-х гг. он выпустил в свет несколько рассказов и стихотворения, не связанные с этим событием (например, «Преображение»), засвидетельствовавшие его творческий рост. Он писал, что «ни у одного русского писателя, кроме, пожалуй, Толстого, не было такого влечения к теме смерти в сочетании с такой жадностью к жизни и таким, неустанным дивованием Божьим миром. Любовь к жизни, сознание чудесности Божьего творения и чувство смерти теснейшим образом переплетаются у Бунина, и на эту тему написаны им некоторые из лучших его страниц» [6:67].

Пристальное внимание критики было приковано к И.А. Бунину после присуждения ему Нобелевской премии по литературе. Ю.К. Терапиано, который считал И.А. Бунина выдающимся писателем, не был согласен с теми, кто упрекал его в безыдейности: «Те читатели, которые до сих пор упрекают Бунина в отсутствии “содержания”, сами могут убедиться в противном, если перечтут внимательно эти короткие рассказы. Бунин был одарен безошибочным слухом на всякую фальшь, всякую нарочитость, он больше всего избегал нецеломудренных, легковверных суждений на “духовные темы”, ненавидел условно-значительные “бездны” и “тайны”» [8:280]. Перечитывая время от времени различные произведения И.А.Бунина, критик по-особенному почувствовал его короткие рассказы, и наибольшее значение для характеристики позднего периода приобретают, по его мнению, именно они. «Выразительность и сконцентрированность коротких рассказов Бунина – замечательное явление в нашей литературе» [8:281]. В отличие от предшественников и современников, он делает выводы о своеобразии наследия писателя на основе анализа его малой, а не крупной прозы.

Способность И.А. Бунина передать самое характерное в двух-трех десятках страниц критик сравнивает с принципом старой японской и китайской поэзии, в которой требуется в немногих словах дать наиболее полное описание природы, настроение человека, выразить философскую или религиозную идею. Такая совокупность особенностей оказалась подвластна И.А. Бунину, который довел ее до совершенства. Ю.К. Терапиано говорил, что постоянным

предметом спора Бунина с Мережковскими был отказ Бунина от «метафизики», но это не означает отказ от изображения «несказанного», которое характеризует настоящего художника. «В человеке и в окружающей его природе скрыта внутренняя правда и многопланная глубина, при правильном наложении этих планов на другой получается вспышка, в свете которой на миг становится доступным подлинное, а не символическое «несказанное». Но процесс такого «наложения» может совершить только настоящий, большой художник, одаренный способностью творческого самозабвения, – тогда в душе читателя остается глубокий, неизгладимый след» [8:281].

Оценки Ю.К. Терапиано отличаются глубиной и проникновенностью. Он видел творчество И.А. Бунина в развитии и стал едва ли не единственным, кто сумел по достоинству оценить его малую прозу. Это в целом было характерно для Терапиано-критика: для своих статей он избирал или творчество малоизвестного писателя, или немагистральную сторону наследия, вводя в читательский оборот новое имя, давая возможность познакомиться с произведениями, еще не попавшими в поле зрения. Но уважение к писателю, его авторитет никогда не были для Ю.К. Терапиано основанием, чтобы промолчать о недостатках его творчества или неудачах при выборе темы, героя, заглавия и пр. Он четко и ясно определял свою позицию критика, находящегося вне литературной или политической борьбы, стремящегося оценить произведение литературы искусства с учетом его эстетической ценности.

Литература

1. Зайцев Б. И.А. Бунин: Жизнь и творчество / Борис Константинович Зайцев. – Париж: Парабола, <1934>. – 269 с.
2. Карпов И. Авторология русской литературы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А. М. Ремизов) [Электронный ресурс]: монография / И.П. Карпов. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2011. – 464 с. Режим доступа: ru.scribd.com/doc/208958231/1791-pdf
3. Катаев В. Трава забвения [Электронный ресурс] / В. Катаев. Режим доступа: royallib.ru/read/kataev_valentin/trava_zabvenya
4. Куприн А. «Рецензия на книгу «Иван Бунин. Листопад» [Электронный ресурс] / А. Куприн. – Режим доступа: litres.ru/aleksandr-kuprin/recenziya-na-knigu-ivan-bunin-listopad
5. Литературное наследство. Т. 84. Иван Бунин. Кн. 2 / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; [Ред. А.Н. Дубовиков и С.А. Макашин при участии Т.Г. Динесман; Подбор ил. и сост. подписей Т.Г. Динесман и Н.Д. Эфрос; Фотокопии ил. В.А. Иванова]. — 551 с. — (Лит. наследство / Ред.: В.Р. Щербина (гл. ред.), В.Г. Базанов, Д.Д. Благой, А.Н. Дубовиков, И.С. Зильберштейн, С.А. Макашин, К.Д. Муратова, Р.М. Самарин, Л.И. Тимофеев, Н.А. Трифонов, М.Б. Храпченко; Т. 84, кн. 2). [Электронный ресурс]: <http://www.imli.ru/structure/litnasled/elbibl.php>
6. Струве Г. Русская литература в изгнании. – 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. Вступ. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского. – Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. – 448 с.
7. Терапиано Ю. Встречи: 1926 – 1971 / Ю. Терапиано. – М: Intrada, 2002. – 384 с. (ИНИОН РАН.)
8. Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924 – 1974): эссе, воспоминания, статьи / Ю. Терапиано. [Сост. Рэне Гера и Александр Глэзер, авт. послеслов. Рэне Герра]. – Париж, Нью-Йорк: Издательства Альбатрос – Третья волна, 1987. – 321 с.
9. Трифонов Ю. И.А. Бунин. [Электронный ресурс] / Ю. Трифонов. – Режим доступа: juriy-trifonov.ru/i-a-bunin
10. Чуковский К. Критические рассказы. Часть II [Электронный ресурс] / К. Чуковский. – М: Правда, 1990. – Режим доступа: rulit.net/books/kriticheskie-rassказы-download-free-293311.html